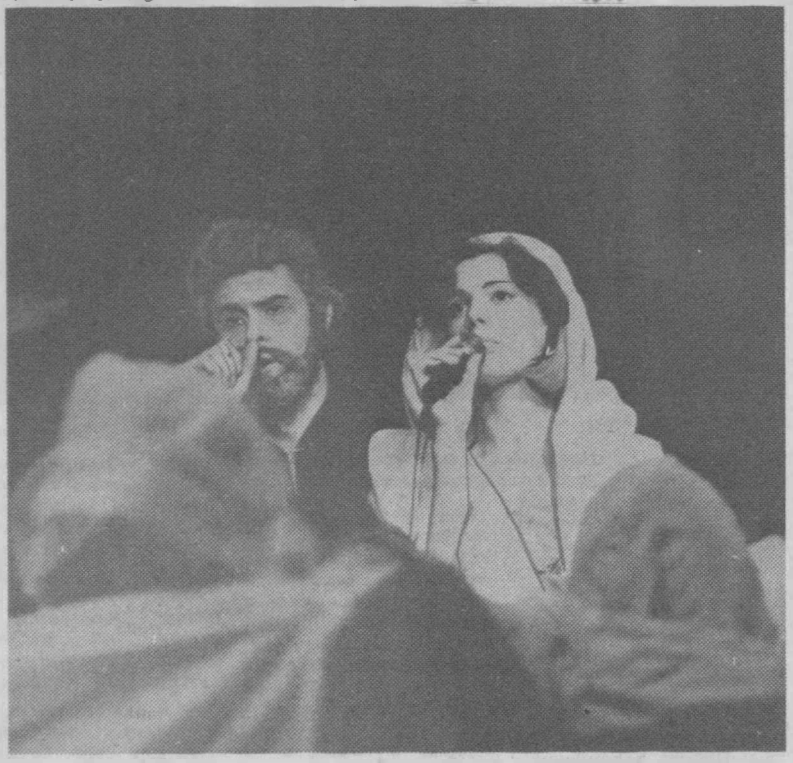
ЭВРИДИКА

без очереди и талонов. Только в Алма-Ате

Ленинская смена - Алма-Ата. - 1991. - 5 мая



ОБЩЕИЗВЕСТНО, театр начинается с вешалки. А если с эмблемы? Башкирский театр юного зрителя встретит нас черным квадратом. Ага, название школьной прописью в косую линейку. Черная школьная доска и кровавая слезинка? Что ж, юный зритель оценит. Но если иначе — черный квадрат как символ творчества, процесса скрытого, непредсказуемого, иррационального? А кровавая слеза — намек на страдания, неизменно сопутствующие искусству.

Творческий путь театра, хотя и начался прошлой осенью, уже тернист. Здесь и зритель юный, и артисты молодые. Много среди них вчерашних студентов, выпускников Уфимского института искусств. **Елену СИНЕВУ** заядлые театралы знают в лицо — она играет почти в каждом спектакле. На сцене она то Эвридика, то «Самарашка», то сказочная царевна. Ну, а в жизни — общительный симпатичный человек, как и ее муж актер Сергей Басов, который к тому же еще и зам. директора театра.

— У театра сейчас — период детства. Наверное, еще свежа память о муках рождения?

— Да как сказать. Особых трудностей мы не испытывали, поскольку театр создан, можно сказать, номенклатурным путем. Вообще-то ТЮЗ в Уфе появился в конце 30-х годов, но с началом войны прекратил свое существование и, как оказалось, почти на полвека. Все это время говорили о необходимости такого театра, выпускали грозные постановления, но дело сдвинулось только когда построили новое здание политпросвета. Старое отдали нам.

— ТЮЗ — новое лицо в театральном мире Уфы. Кто он — завоеватель, гость, соперник?

— Уфа — театральный город. Поэтому к нам люди пошли из любопытства, посмотреть на новинку. Сейчас аншлаги поутих, и у нас сложные времена. Один из самых уважаемых театров в городе — Русская драма. Давно существует и всегда занимает первые места, но, по сути, он уже умер. Там нет обновления, и манера работы не меняется десятками лет. Нашу же атмосферу, если говорить откровенно, можно оценить одним словом: судороги. Нет постоянного режиссера, их приглашают. Каждый требует от актеров свое, зачастую прямо противоположное. И мы, воспитанные на устаревших образцах, тщимся найти что-то новое, и это очень болезненный процесс.

— Вам не хватает мастерства?

— И информации. В этом смысле гастроли в Алма-Ате, первый наш выезд, чрезвычайно важны. Мы хотели бы посмотреть, как нас примет зритель, имеющий свой ТЮЗ, знакомый с такого рода театром. Когда сидишь дома и работаешь, работаешь, можно сделать очень много, но в каком качестве? Еще в институте мы были на фестивале пластического театра в Германии — это зрелище произвело неизгладимое впечатление. Мы воочию увидели, насколько устарела наша актерская школа.

— У вас в репертуаре своеобразные вещи — например, рок-опера «Орфей и Эвридика». Почему вы выбрали именно ее?

— Честно говоря, мы рассчитывали привлечь зрителя. В общем-то расчет оправдался — это самый посещаемый спектакль, но, возможно, и самый уязвимый. Как артист ты очень зависишь от аппаратуры. Микрофон в руке сковывает движения — поэтому пластика спектакля бедновата. Я считаю вечер удачным, если я в голосе, техника работает нормально и партнеры двигаются без ошибок — никто не оступился, не упал. Это уже хорошо. А зрителей, возможно, привлекает красивый сюжет, хотя, скорее всего, не все в состоянии его понять до конца. Свою роль играют музыка, зрелищность постановки. И потом — это первый мюзикл в нашем городе.

— Что вы считаете критерием качества спектакля?

— Удовольствие, получаемое от работы.

— А сборы?

— Ну, мы неплохо живем по сравнению с другими театрами. У нас хорошие спонсоры, и пока мы можем работать относительно спокойно, ездить на гастроли. Кстати, в этом году ни один театр Башкирии такого позволить себе не смог.

— Работа в Алма-Ате только началась, но вы уже можете поделиться первыми впечатлениями?

— Здесь очень раскованный, эмоциональный зритель. Здесь вообще легче дышать, и это сказывается на публике. Честно говоря, по приезде мы долго не могли прийти в себя — у вас в магазинах есть почти все. И практически без очередей. У вас цены на продукты намного меньше и нет этих ужасных талонов. Словом, в такой обстановке хочется жить и творить.

Е. КОНДРАШОВА.

НА СНИМКЕ: Елена Синева (Эвридика) и Андрей Чураев (Харон) в рок-опере А. Журбина.

Фото В. Карабанова.